

Учреждения для несовершеннолетних России и международные стандарты.

- 1 **Формулировка целей наказания** в отношении несовершеннолетних. Сейчас, как вам известно, и в Уголовно-исполнительном кодексе, и в концепции модельного воспитательного центра, представленной на сайте ФСИН, первостепенной целью уголовного наказания является **исправление**. Такая формулировка задает Системе, а значит и ее персоналу, насильственный посыл, который оказывается, как мы знаем из практики, большей частью контрпродуктивным - осужденный воспринимает себя как объект внешнего воздействия, что порождает психологическое, а временами и физическое сопротивление со стороны осужденных. Сами руководители и сотрудники ФСИН признают существование антагонизма между сотрудниками и заключенными. В случае несовершеннолетних такая установка на психологическое насилие еще более неоправданна.

В Пекинских правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, ничего не говорится об исправлении как цели наказания. Они формулируют эту цель как «обеспечение **опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки.**» Такая установка, будучи услышана и сотрудниками учреждений, и самими осужденными, будет способствовать созданию совсем другого психологического климата и принципиально иного фундамента взаимоотношений в местах лишения свободы.

- 2 **Сокращение учреждений** для лиц, совершивших преступления в несовершеннолетнем возрасте и существенное увеличение предельного возраста содержания в этих учреждениях, по прогнозам ФСИН, приведет к увеличению наполняемости учреждений до 200 человек. В то же время Правила ООН 1990 года, касающиеся защиты прав несовершеннолетних, лишенных свободы, рекомендуют создавать «небольшие учреждения, являющиеся составной частью социальной, экономической и культурной среды общины.» Во Франции такими небольшими учреждениями считаются заведения для 60 человек, в Италии они рассчитаны на 40-45 несовершеннолетних. Очевидно, что при наполняемости в 200 человек это будет уже иного рода учреждение, близкое к ныне существующим «лагерям и тюрьмам».
- 3 **Труд.** Правила ООН говорят о том, что «несовершеннолетним должна предоставляться возможность продолжать заниматься оплачиваемым трудом или продолжать свою учебу или профессиональную подготовку, но не следует **требовать (!)** от них этого» В описании модельного воспитательного центра используется термин «добросовестное отношение к труду» как один из критериев для изменения условий содержания осужденного, что в нашем случае означает добросовестное отношение к принудительному труду.

В этой связи нельзя не вспомнить о том, что несовершеннолетние часто получают за свой труд всего лишь 300-400 рублей в месяц. Как представляется, при таком уровне зарплаты подросток чувствовал бы себя более комфортно, если бы он работал бесплатно, ведь труд за копейки вряд ли сможет выработать у осужденных «психологическую и нравственную потребность трудиться, сформировать уважительное отношение к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития», как это записано в концепции воспитательных центров.

Другой альтернативой является повышение уровня заработной платы н/л в колониях до общегосударственного.

- 4 **Наказания:** в модели ВЦ есть упоминание о карцере, который может применяться в следственных изоляторах и от чего зависит помещение в строгие условия отбывания наказания при поступлении в ВЦ – но хочется напомнить, что согласно правилам ООН «помещение в карцер», так же как и «строгое или одиночное заключение» должны быть строго запрещены», так же как и любое другое наказание, которое «может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего».
- 5 Международные правила ООН гласят, что «ограничение или лишение **контактов с семьей** в каких бы то ни было целях должны быть запрещены.» В концепции же модельного ВЦ, так же как и в уголовно-исполнительном кодексе, мы видим, что так называемые «условия отбывания наказания» предусматривают **ограничения свиданий**. И это при том, что количество учреждений значительно уменьшится, а расстояния до места жительства возрастут в несколько раз, само по себе является нарушением и нашего законодательства, и международных стандартов! Как известно, поддержка позитивных социальных связей являются наипервейшим средством социализации, и силы уголовно-исполнительной системы должна быть направлены на их укрепление. В связи с этим было бы справедливым, если в случае отсутствия учреждения для н/л в регионе их проживания, государство возьмет на себя расходы по оплате проезда двух родственников два раза в год на свидания с несовершеннолетним подростком. Это бы соответствовало и основному постулату международного права, по которому любые действия государства должны предприниматься только в наилучших интересах ребенка.
- 6 Проведение **длительных свиданий за пределами** воспитательного центра: Такие свидания разрешены и сейчас, однако не практикуются из-за опасения побегов и большой ответственности, которую несут начальники колоний. Прекращена даже практика краткосрочных свиданий с родителями **за пределами колоний** – по тем же причинам и в связи с нехваткой сотрудников для сопровождения н/л осужденных. Государству следует озаботиться тем, чтобы в будущем эти положения законодательства были реализованы на практике.
- 7 Согласно проекту модельного закона ООН о ювенальной юстиции ребенку, лишенному свободы, должно быть разрешено общаться по **телефону** с лицом по его выбору не менее одного раза в неделю. В описании модели воспитательного центра ФСИН нет никакого упоминания о частоте переговоров, и хочется надеяться, что на это будут указания в уголовно-исполнительном кодексе, который пока что запрещает телефонные переговоры, если осужденный помещен в дисциплинарный изолятор или находится на строгих условиях отбывания наказания. При отсутствии средств на телефонные переговоры у подростков или их семей, учреждение должно брать эти расходы на себя – об этом говорится и в международных документах.
- 8 **Отпуска:** Концепция модельного воспитательного центра содержит положения о том, что отпуск может быть предоставлен только тем, кто содержится на льготных условиях отбывания наказания, и только «для решения вопросов трудового и бытового

устройства». Проект модельного закона ООН о ювенальной юстиции не предполагает таких ограничений, и перечисляет ряд других целей предоставления отпусков, например, чтобы «посетить семью или другого значимого взрослого», для получения общего и профессионального образования, участия в образовательных, спортивных, досуговых и развлекательных мероприятиях.

- 9 Разные условия отбывания наказаний предполагают также различие в количестве **денежных средств**, которые осужденный может тратить на питание – международные правила содержат запрет на такие ограничения в отношении несовершеннолетних.
- 10 В отношении взаимодействия с общественными и иными организациями, то представляется необоснованным ставить **религиозные организации** в один ряд с общественными, так как в Правилах ООН говорится лишь о том, что служители культа какой-либо религии допускаются в учреждение для проведения регулярных служб и посещения несовершеннолетних лишь по просьбе самих несовершеннолетних и «если в исправительном учреждении содержится достаточное число несовершеннолетних, исповедующих данную религию.»
- 11 **Оперативно-розыскная работа**, как следует из описания модельного воспитательного центра, должна быть организована в соответствии с ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 1995 года. Вспомним, что оперативная деятельность в местах лишения свободы всегда была предметом критики правозащитников как источник напряженности в учреждениях уголовно-исполнительной системы, как феномен, присущий именно советским лагерям и тюрьмам. Помимо того, что этот закон написан более 15 лет назад, задолго до сегодняшних реформ, применительно к другим типам учреждений и в условиях иной уголовной политики, оперативно-розыскная работа вообще не упоминается в международных документах, касающихся несовершеннолетних правонарушителей. А при таком уровне планируемого увеличения количества специалистов, которые должны будут непосредственно контактировать с осужденными, можно полагать, что будет трудно не заметить готовящихся противоправных действий с их стороны. Поэтому, предлагается принять поправки в соответствующее законодательство, с целью отменить в новых учреждениях для несовершеннолетних оперативно-розыскную деятельность.
- 12 Уже давно мы пытаемся доказать необходимость увеличения времени сна осужденных несовершеннолетних до 9 часов и перенести подъем с 6 часов утра на 7-7:30. Именно такая продолжительность сна будет отвечать психофизиологическим особенностям подростков – пока же законодатели по непонятным причинам считают, что подросткам, лишенным свободы, требуется меньше сна, чем их сверстникам на воле. Надеемся, что такое простое изменение в сторону нормализации условий отбывания наказаний для несовершеннолетних все-таки произойдет в рамках текущей реформы.

Сергеев В.М.

Центр содействия реформе уголовного правосудия, www.prison.org